

Мар проснулся, когда наступила ночь. В его руке ниоткуда появилось полотенце, а рядом с ним лежала Хелен.

Он восхищенно улыбнулся, заметив Хелен, но уже через мгновение разобрался в ситуации.

Она больна?

для более быстрых выпусков читайте на сайте webnovel.site

"Эдит...!"

Это было нормально. Мар торопливо обнял Хелен за плечи. Он сунул палец ей под нос, чтобы проверить дыхание.

Как насчет жара? Он положил руку ей на лоб, но и он оказался нормальным.

"Эдит? Проснись!"

Хелен, которая, казалось, умирала, не открывала глаза, и Мар почувствовал, что его зрение затуманилось.

С ней все будет в порядке. С ней должно быть все хорошо....

Если он что-то напутает из-за растерянности, то будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Облегченно переведя дух, он огляделся и увидел записку, оставленную кем-то, кого он считал императором.

/Позаботься о ней, она скоро очнется.

Рука Мара слегка дрожала.

Должно быть, она действительно была больна.

Он был недоволен тем, что приходится выполнять приказы императора, но ничего не мог поделать.

Эдит придет первой.

Мар опустился на колени у кровати Хелен и пристально посмотрел на нее.

Он взял руку Хелен и положил ее между своими ладонями, как бы делая жест молитвы.

"Эдит... просыпайся скорее".

Он долго смотрел на Хелен, вытирающую пот полотенцем, но она не открывала глаза.

Время шло, Мар начал бояться.

Даже если ее состояние ухудшится, что он сможет сделать, если не сможет выйти из палаты?

Мар расстроился из-за этого обстоятельства и стиснул зубы. Он издал кровавый раздирающий звук, но Мар не обратил на это внимания.

Бледное, болезненно выглядящее лицо Хелен заставило внутренности Мара гореть.

"Эдит... пожалуйста, открой глаза..."

Это потому, что он держал ее за руки и очень сильно молился?

Перед самым восходом солнца Хелен проснулась.

"Мар?"

Ей потребовалось некоторое время, потому что она не могла нормально открыть глаза. В горле у нее совсем пересохло, и она говорила ужасно, но в тот момент ему показалось, что его желание исполнилось.

Он чуть не разрыдался, потому что она была так эмоциональна.

"Это... облегчение....".

Мар прислонил Хелен к своей груди и передал ей воду, которую он приготовил ранее.

"Мар, как долго я спала....? Ммм. Мое горло очень хриплое....".

"Тебе не нужно говорить. Все в порядке. Пей медленно".

Она сделала глоток воды, которую дал Мар. У Хелен болела голова и горло.

Все тело болело, возможно, из-за того, что она слишком долго спала.

При легком движении тонкий солнечный свет пробивался сквозь окно, в которое она смотрела.

Наступало утро.

"...Мар? Уже утро, как насчет".

"Это ге.....".

Еще до того, как он успел закончить свои слова, глаза Мара внезапно закатились, и его тело рухнуло под кровать.

"АН!"

Хелен была так удивлена и поспешно потянула Мара за рукав, но он был таким тяжелым, что она просто упала вместе с ним.

Ее тело пульсировало от боли.

К счастью, все его тело закрывало ее лицо, так что голова, похоже, не пострадала.

Они упали в довольно неудобной позе.

Он прислонился спиной к полу, подняв ноги на кровать, а она лежала на спине сверху и обхватила его голову.

Ее лицо пылало, находясь в таком постыдном положении.

Мар, должно быть, заботился о ней, пока не рухнул вот так.

Когда она осторожно отпустила руки вокруг его головы и осмотрелась, то увидела только следы деятельности медсестры.

'Thank you....'

Хелен переместилась ближе к рухнувшему Мару и со стоном подтянула его тело.

Ей хотелось устроить его поудобнее, поэтому она спустила его ноги на пол и слегка приподняла голову, чтобы подложить подушку ему под голову.

Мар, который, как она думала, потерял сознание, вдруг открыл глаза.

"УВАХ!"

Хелен от неожиданности попятилась назад и упала на пол. К счастью, она упала на пол, поэтому не получила серьезных травм, однако ее низ немного болел.

"Мар!"

Несмотря на это, она широко улыбнулась и посмотрела ему в глаза, радуясь, что Мар проснулся целым и невредимым.

Именно в этот момент. Как только он открыл глаза и их взгляды встретились, его зрачок серьезно задрожал.

Что с ним?

Мар вел себя странно. Его ресницы дрожали, как будто он чувствовал себя где-то неуютно.

"Мар? Что случилось? Где болит?"

спросила Хелен, наклонив голову, но увидела, что лицо Мара ожесточилось.

Он даже сделал шаг назад, как будто испугался.

"Мар...?"

Когда Хелен озадаченным голосом назвала его имя, Мар проигнорировал ее и закрыл лицо руками, крайне смущенный тем, что ему делать.

Почему он так удивлен, хотя впервые видит ее утром?

В этот момент она слегка протянула руку, беспокоясь о Маре, который выглядел дезориентированным. Он отступил назад, как будто только что увидел что-то страшное, и выглядел встревоженным.

"...Мар, ты в порядке?"

Хелен в замешательстве отдернула руки и неловко спросила.

Утренний Мар ничего не ответил. Он только пошевелил губами и выглядел встревоженным.

Хелен хныкнула, чувствуя беспокойство за Мара, когда он ничего ей не ответил.

При виде этого Кармун понял, что убегать в этот момент уже поздно.

Увидев повязку на столе, он положил руки ей на лоб.

"Мар, что случилось? Ты обиделась на меня?"

"...."

Он не смог ответить, поэтому лишь слегка покачал головой, и лицо Хелен немного разгладилось.

"Я думала, ты обиделся на меня....".

Беспокойство исчезло с лица Хелен, и на нем промелькнула улыбка.

Сердце Кармуна начало учащенно биться от ее милой улыбки.

Есть ли причина для того, чтобы я на нее обижался?

Открыв глаза, он обнаружил, что их поза была немного странной.

Лежат на полу, обняв друг друга.

Что за х*рню они задумали?

Между бровями Кармуна появились тонкие морщинки, так как он потерял рассудок после таких размышлений.

"Почему ты не разговариваешь со мной?"

спросила Хелен, исподтишка изучая его лицо, но Кармун не смог придумать ответ.

Однако ему было странно видеть, как она тепло улыбается, принимая его за ночного себя.

В его сердце возникло щекочущее чувство.

"Я волновалась, что ты мог на меня обидеться".

Хелен приветливо улыбнулась и тут же взяла его за руки.

"Ты ведь заботился обо мне, верно? Спасибо."

"....."

Кармун облегченно кивнул.

Ее сердце щекотало, и он хотел почесать его, если бы мог.

Однако, казалось, что-то поднималось из глубин его внутренностей, что было ему не под силу.

"...."

Кармун безучастно смотрел на лицо Хелен.

'Мар странный. Я думала, он сразу же обнимет меня'.

Хелен неловко почесала щеку.

'Утренний Мар ничего не хотел сказать'.

Мар мог не помнить, что это произошло, потому что он сказал, что утром упадет в обморок.

'Я должна буду сказать ему ночью. Что утром ты был в сознании'.

Хелен, которая хотела быть полезной Мару, выдала улыбку из своих уст.

Кармун снова почувствовал острую боль в сердце.

'Это было похоже на весенний ветерок'.

Кармун отдернул руки, на мгновение нерешительно поднял их в воздух.

'Что же мне делать?'

Сейчас было не время мирно играть с наложницей Эдит.

Ему нужно было как можно скорее отправить наложницу обратно.

В отличие от его быстро развивающегося ума, глаза Кармуна были прикованы к лицу Хелен.

Было ощущение, что его тело не слушается головы. Он просто хотел остаться в таком положении.

Впервые переживая ситуацию, Кармун противостоял самому себе.

Хелен спросила, наклонив голову к лицу Кармуна, которое было наполнено беспокойством.

"Ты хочешь, чтобы мы взяли за руки?"

Наклон.

То, как Хелен наклонила голову, было так мило, что Кармун неосознанно прикусил губу при виде этого.

Хотя он отвернулся и косо посмотрел на нее, его слегка опьянил запах Хелен.

Он знал, что Хелен приходила в его комнату, но ощущение от непосредственной встречи с ней

было очень волнующим.

Он вздрогнул не потому, что испугался, а потому, что его сердце дрогнуло, когда она улыбнулась, будучи ласковой с ним.

Кармун поддерживал с ней жесткий зрительный контакт и, в частности, даже не моргал. Он был опьянен Хелен, не осознавая этого, с широко открытым ртом.

"Ты заботишься обо мне, поэтому мне придется по-особому держать твои руки".

Она держала его руки и улыбалась, как будто у них была забавная шутка.

"!"

Лицо Кармуна было ярко-красным. Он задышался, и его ресницы дрожали.

"Мар, спасибо."

"....."

Он сжал руку Хелен.

Он почувствовал тошноту в животе. От одного физического контакта ощущение было таким же приятным, как от полета.

Он не мог в это поверить.

С первым толчком сердца, которого он никогда раньше не испытывал, Кармун осознал свои чувства к наложнице Эдит.

"Я уже сильно влюбился в нее".

пробормотал Кармун с расстроенным выражением лица, положив подбородок на стол и отложив работу, несмотря на то, что утром он начал заниматься национальными делами немного позже обычного.

"Мар? Марrrr?"

Они что, решили сами придумать себе имя, вместо того, чтобы использовать свое обычное имя?

Черт побери.

Он чувствовал себя несчастным.

Прошло всего три часа с тех пор, как он осознал свои чувства. В течение последних трех часов его перепады настроения то падали на землю, то взмывали в небо.

"Так раздражает".

Его голос прозвучал со смешанным оттенком ревности в нем.

Нелепо, что объектом его ревности был он сам, но тот факт, что он не был уверен в победе над соперником, также добавлял ему раздражения.

Кармун поднялся со своего места и стал бродить по комнате, потому что никак не мог заняться своей работой.

"...Ваше Величество...."

Визтер позвал Кармуна, изо всех сил стараясь скрыть смешное выражение лица.

В кабинете, соединенном с комнатой Кармуна, они оба обычно решали политические дела. Это было сделано для того, чтобы сократить его время на передвижение куда-либо.

Из-за этого Визтеру приходилось ходить туда-сюда из кабинета в главный дворец.

Наконец Визтер открыл рот, так как не мог терпеть Кармуна, который сегодня раздражался по любому поводу.

"Почему ты так расстроен?"

"Разве я расстроен?"

"...Значит, ты не расстроен?"

спросил Визтер с притворной улыбкой.

Глаза Кармуна проследили за направлением взгляда Визтера.

На беспорядочном столе Кармуна документы были скомканы, писать было невозможно, и только сломанная ранее подставка для ручек выходила за пределы ряда. На грязном столе Кармуна бумаги были скомканы и на них уже нельзя было писать, также там было десять сломанных подставок для ручек.

"Ты расстроен. По-настоящему."

Нелепо, что он не понимал этого до сих пор.

Кармун прикрыл рот в шоке.

'Почему я злюсь? Она встречается с ночным мужчиной, так почему я....'.

"Ты сегодня ведешь себя очень странно."

пробормотал Визтер, глядя на Кармуна, который был полон смятения.

"Наложница Эдит вернулась?"

При упоминании наложницы Эдит выражение лица Кармуна наполнилось еще большим замешательством. Он затаил дыхание и чуть шире раскрыл глаза.

Визтер слегка покачал головой, увидев, что Кармун заметно напрягся.

"Тебе грустно?"

"...."

Грустно. Слишком много.

Утром он увидел наложницу Эдит, лежащую в его постели, и почувствовал внутри себя непонятную жажду.

Он не мог не чувствовать грусть.

Но откуда Визтер узнал?

Кармун недоверчиво сморщил брови.

"Это написано на твоём лице".

ответил Визтер, ухмыляясь.

Как он мог не заметить, когда мужчина вел себя как влюбленный мальчишка?

Похоже, он даже знает об этом.

Кармун избегал смотреть на Вистера и почувствовал, что его щеки слегка разгорелись, когда он услышал слова помощника.

По его овечьей спине у Визтера пробежали мурашки.

Обычно он был либо сдержанным, либо хитрым, поэтому не мог не растеряться, когда вдруг влюбился и вел себя, как в юности.

'Значит, Его Величество тоже смог влюбиться'.

Он не считал себя геем, но он был просто скептически влюблен.

Двадцать семь наложниц, на самом деле, кроме них, было еще много других женщин, которые бросались на императора.

Как молодой император в империи, любой, кто знал, как он выглядел в молодости, знал бы, что его лицо было идеальным.

Женщин было много, но он даже не встречался ни с одной из них, презирал идею прикосновения к другим, вечеринки и никогда не устраивал обычных чаепитий.

Поэтому было бы понятно, если бы подобная ситуация заставила его чувствовать себя неловко.

Ему потребовалось много времени, чтобы поймать своего соперника, и принцессу Империи Корделии из всех людей, поэтому у него не было намерения противиться этому, если он сможет превратиться в наложницу.

'Значит, я смогу избавиться от слухов, верно?'

Щеки Визтера окрасились слабым волнением.

В этот день они оба были взволнованы по разным причинам и на время отложили работу.

<http://tl.rulate.ru/book/60568/2059708>